

H. KLENGEL, Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Teil 2. Mittel- und Südsyrien. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Orientforschung, Veröffentlichung № 70, B., Akademie-Verlag, 1969, XVI+486 стр.

После четырехлетнего перерыва появилась вторая часть «Истории Сирии II тыс. до н. э.», принадлежащая перу известного исследователя из ГДР Х. Кленгеля. Первая часть его обширного исследования вызвала несколько отзывов, в основном положительных¹. Как и в предыдущей книге, во второй части рассматриваются главным образом вопросы политической и отчасти экономической истории. И здесь каждому разделу или подразделу исследования автор предпосылает обзор и разбор источников. Учены полностью публикации 1967—1968 гг., однако Х. Кленгель не успел сюда включить вышедшее в самом конце 1968 г. издание текстов в «Ugaritica V» и приводит лишь некоторые из опубликованных там документов, которые были ему известны лишь по отдельным извлечениям и пересказам. По утверждению автора, сводное обозрение политического развития истории Сирии II тыс. до н. э. должно появиться в подготовляемой к печати III части, в то время как в рецензируемой книге, как и в I части исследования, рассматривается история отдельных городов-государств и областей.

В качестве основных источников для рассматриваемой темы использованы данные архивов Мари, Амарны, Богазкёя, Угарита и Алалаха, дополненные многочисленными, более мелкими сериями источников.

Книга состоит из 40 глав, собранных в восемь разделов. Вводная I гл. (стр. 1—5) рассматривает «Географические и хронологические рамки темы». Здесь отмечается, что рассматриваемый том не охватывает районы с годовыми осадками до 250 мм, где не было оседлого хозяйства². История этих областей будет дана в III части исследования. В убедительно написанной главе говорится о географических предпосылках развития хозяйства.

II гл. (стр. 6—10) посвящена общему обзору источников, их ценности и происхождению. Однако нельзя согласиться с автором, когда он говорит о 377 документах амарнского архива (стр. 8 и прим. 11). кое-что здесь осталось явно неучтенным³. Далее, в гл. III речь идет в общих чертах о «Хозяйственном значении средней и южной Сирии во II тысячелетии» (стр. 11—17). В этой главе использованы как археологические, так и письменные источники, однако автор не претендовал дать исчерпывающее исследование данного вопроса, а между тем по этой теме было слишком мало предшествующих работ, на которые можно было бы опереться⁴.

За общим введением следует раздел I (гл. IV—VIII), посвященный Нухашше. В связи с раскопками в Тель-Мардихе следует заметить, что этот пункт, расположенный приблизительно в 70 км к югу от Халаба, можно уже отождествить с Эблой⁵. Согласно автору книги, не удастся выяснить происхождение собственного имени Tette (стр. 20). Однако это имя, которое в клинописи передается как в форме Te-it-te, так и в форме Te-it-ti (КВо, I, 4, III, 58; IV, 45, 47) и Ti-it-ti (КUB, XIX, 15, IV, 3, 7), наряду с другими названиями из Нухашше, возможно, является также хурритским. Ср., например, собственное имя U-gu-ti-it-ti (КВо, III, 60, III, 15) — название одного

¹ См. рецензии на первую часть работы: G. F o h r e r, ZATW, 77 (NF 36), 1965, стр. 359; M. D i e t r i c h, O. L o r e t z, OLZ, 61, 1966, 11/12, стр. 554 слл.; K. H e s k e r, «Mundus», 2, 1966, стр. 27 слл.; H. H i r s c h, DLZ, 87, 1966, стр. 706 сл., M. L i v e r a n i, Or, 35, 1966, 4, стр. 318 слл.; M. J. Г е л ь ц е р, Г. Г. Г и о р г а д з е, ВДИ, 1967, № 3, стр. 112 слл.; M. L a m b e r t, RH, 91 (237), 1967 стр. 483 сл.

² См. теперь также новейшие работы: G. B u s s e l l a t i, M. K. B u s s e l l a t i, Archaeological Survey of the Palmyrene and the Jebel Bishri, «Archaeology», 20, 1967, 4, стр. 205—206; M. L i v e r a n i, Variazione climatiche e fluttuazioni demografiche nella storia Siriana, OA, VII, 1968, 1, стр. 77—89; M. R o w t o n, The Woodlands of Ancient Western Asia, JNES, 26, 1967, 4, стр. 261—277.

³ См. A. R. M i l l a r d, A Letter from the Ruler of Geser, PEQ, 96, 1965, 3/4, стр. 140—143.

⁴ Ср. появившуюся после опубликования книги статью: M. J. Г е л ь ц е р. Товарный состав и цены в торговле древнего Угарита, ПС, XIX, 1969, стр. 7—31.

⁵ Следовательно придется пересмотреть целый ряд вопросов истории этого района, освещенных в I части исследования Х. Кленгеля. Об отождествлении Эблы — Тель-Мардих см. экспресс-информацию итальянской археологической экспедиции от 19.X. 1968 г. и M. J. Г е л ь ц е р, Город Эбла в Северной Сирии III—II тыс. до н. э., «Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума. Города и торговля древнего Востока III—II тыс. до н. э.», Ереван, 1969, стр. 9 сл.

из «царей войска Хурри»⁶, а также имя божества Ni-ka-ti-ti/Ка-ti-ti (КВо, X, 1, 19; КВо, X, 2, 1, 38), относящегося, видимо, к хурритскому пантеону⁷. В связи с предположением о существовании сильного хурритского элемента в Нухашше можно обратить внимание и на тот факт, что рядом соседних княжеств управляли именно хурритские династии⁸.

У гл. (стр. 22—32) содержит тщательнейший обзор и разбор всех доступных автору источников. Как и во всех других главах они анализируются самым скрупулезным образом. Не упущен даже мельчайший намек на историческое событие или географическое название, которое может дать сведения исторического характера. Ранняя история Нухашше (до XV в. до н. э.) рассмотрена по отрывочным сведениям в гл. VI (стр. 33—37). Интересно, что во время правления фараона Тутмоса III Нухашше находилась в зависимости от Египта, а далее — под митаннийским контролем. В гл. VII (стр. 38—49) говорится о Нухашше во время правления хеттского царя Суппилулиумы (XVI в. до н. э.). По широте охвата источников и их использованию глава является образцовой.

Заключительная глава раздела (VIII, стр. 50—57) касается Нухашше под хеттской властью, от времени правления Арнуванды II до Хаттусили III и нельзя не согласиться с Х. Кленгелем, отмечающим (стр. 56, прим. 5), что мы до сих пор совершенно не знаем механизма хеттского политического господства в Сирии. Что касается внутреннего устройства политической или социальной организации страны Нухашше, в особенности выражений «цари Нухашше», «все цари Нухашше», неоднократно встречающихся в разных текстах, то о них автор, по-видимому, подробно будет говорить в третьей части своего исследования.

II раздел работы (гл. IX—XII), посвященный государству Ния, которое автор локализует (гл. IX, стр. 58—59) к югу от Мукиша (Алалаха), содержит также обзор и критический разбор источников, правда, немногочисленных (гл. X, стр. 60—65). Далее, в XI (стр. 66—69) и XII главах (стр. 70—74) рассматривается история страны Ния в XV в. по данным египетских источников и архива IV слоя Алалаха, включая надпись царя Идрими, а затем повествуется об истории этой страны во время господства хеттов, причем, как указывает автор, вероятно к концу XIII в., т. е. еще со времени правления Мурсили II, Ния перестает быть самостоятельным государством.

В следующем III разделе (гл. XIII—XV) автор рецензируемого труда рассматривает среднесирийское город-государство Туниш, локализация которого до сих пор точно не установлена (гл. XIII, стр. 75—78). Обзор источников по Тунишу дан в гл. XIV (стр. 79—87). Здесь отметим, что тексты ARM, V, 63 и TUM, I, 20 (стр. 79), в которых речь идет о торговле маслом и вином при участии Туниша, в гл. III, где говорится о хозяйстве Средней и Южной Сирии, не учитывались. В гл. XV (стр. 88—95) исследуется история Туниша в позднебронзовое время в целом, основываясь на всех доступных источниках. Наибольший интерес представляет рассмотрение текста EA. 59 и особенно его данных текстом KUB, III, 16 (+) 21, свидетельствующих о временном, по крайней мере, отсутствии царя в Тунише и самоуправлении его граждан (māḡe URU Du-ni-ir^{K1}).

Относительно гл. XV заметим, что принадлежность Туниша к сфере политического влияния Хурри-Миттани до появления в Сирии египтян не должна вызвать серьезных возражений⁹. В этой части книги следовало бы упомянуть и о походе Тутмоса IV в Сирию—Палестину, когда были завоеваны разные города этой области, в том числе и Туниш (вместе с Кадешом и Тахси)¹⁰. Следует лишь полагать, что в течение XIII в. до н. э. вплоть до появления «народов моря» Туниш находился под политическим влиянием хеттов, а не египтян.

В разделе IV рецензируемого нами труда (гл. XVI—XX) исследуется история Кат(а)ны. Раздел начинается с локализации этой страны на современном Тель-эл-Мишриффе, в 18 км северо-восточнее Хомса (гл. XVI, стр. 96—97). Здесь же рассмотрены результаты раскопок. В следующей главе (XVII, стр. 98—113) дается обширный обзор источников. Характерно, что их наибольшее количество дошло до нас из Мари, где среди изданных текстов около 60 упоминают Катну.

Кратко коснувшись взаимоотношений Катны с Египтом, не связанных, по справедливому мнению автора, с политическим господством последнего во время XII династии (гл. XVIII, стр. 114—116), Х. Кленгель переходит к рассмотрению данных из Мари

⁶ Г. Г. Гиоргадзе, Хетты и хурриты по древнехеттским текстам, ВДИ, 1969, № 1, стр. 78 (там же литература).

⁷ Относительно этого божества см. Н. O t t e n, MDOG, 91, 1958, стр. 79 и прим. 21.

⁸ A. G o e t z e, The Struggle for the Domination of Syria, САН, II, гл. XVII, 1965, стр. 6.

⁹ См. также R. T. O' C a l l a g h a n, Aram Naharaim, Roma, 1948, стр. 54.

¹⁰ A. M a l a m a t, Syrien-Palästina in der zweiten Hälfte des 2. Jahrtausends, в кн. «Fischer Weltgeschichte», 3, 1966, стр. 188 (с указанием на источники и литературу).

XVIII в. до н. э. (гл. XIX, стр. 117—131). Очень важен вывод, что Катна тогда явно играла большую международную роль в Сирии, чем позднее, хотя и об этом периоде пока нет подробных данных. Гл. XX (стр. 132—138) охватывает историю Катны от Амутшала до Акиззи (XIII — начало XIV в.). Однако и здесь данных мало, амаринский архив дает лишь шесть писем. В этой части исследования Х. Кленгель не касается вопроса о принадлежности Эвери-шарри (E-we-ri-šar-ri) к числу правителей Катны, как это полагает, например, А. Унгнад¹¹. Тут же заметим, что отождествление названия Kattanna хеттских текстов с Qatna различных источников пока еще не доказано филологически, однако оно является весьма вероятным.

У раздел посвящен Кадешу (Кице) на Оронте (гл. XXI—XXVI, современный Тель-Неби-Менд, юго-западнее Хомса). Здесь в гл. XXI (стр. 139—141) дается краткий обзор данных, полученных весьма поверхностными раскопками, и анализируются название города и разные варианты написания этого имени. Хотелось бы отметить, что несмотря на преобладание клинописного написания в форме Kín-za, в нововавилонское время опять проявляется название «Кадеш»¹². В гл. XXII (стр. 142—155) рассмотрены письменные источники. Отметим, что текст RS. 20.16 (теперь U.V, 38) известен автору лишь в изложении. Сюда следовало бы отнести также опубликованные недавно тексты U.V, 39 = RS.20.172 и U.V, 40 = RS.20.200B. Первый — это письмо «царя страны Кадеша» (šarru^{mat} Kín-za) к царю Угарита, «брату его», а в другом *шакину*, т. е. везир Кицзы, обращается к *шакину* Угарита Уззине, называя его также «братом своим». Отсюда мы узнаем, что в то время Угарит и Кадеш находились примерно в одинаковом положении в системе государств, подчиненных хеттам. К сожалению, и ранее известный текст из Угарита (PRU, III, 15.182), в котором упоминается Уззину, пока датировке не поддается.

Следующая глава (XXIII, стр. 156—161) рассказывает о Кадеше периода египетского господства, т. е. от Тутмоса III до Аменхотпа III и IV включительно (первая половина XIV в. до н. э.). XXIV гл. (стр. 162—171) посвящена времени правления Айт-агама в Кадеше. На наш взгляд, полное использование немногочисленных данных амаринского архива дало автору возможность воссоздать убедительную картину истории Кадеша в это время. Гл. XXV (стр. 172—174) основывается на хеттских данных и суммирует сведения о Кадеше во время правления Аригешуба (?), современника Мурсили II.

По главам, посвященным Кадешу, отметим лишь следующее. Не должно вызвать сомнений, что до появления Тутмоса III Кадеш, как и другие мелкие княжества Средней Сирии, входил в сферу влияния Митанни. Доказательством этого служит появление в Кадеше собственных имен не только хурритского, но и арийского происхождения; переведи одно место хеттского текста KUB, XIX, 9, стк. 11 слл. (стр. 148), автор рецензируемого нами труда оставляет без перевода слово e-te-za «с той стороны» (стр. 12), что меняет смысл контекста, так как получается, что, находясь на территории страны Хурри, Суппилулиума «сделал границей» Кицзу и Амурру. После перевода пропущенного слова действие переходит из Хурри в Сирию¹³; чтение собственного имени NIG. BA-DU-aš как Aritešub или Niqmadu, как отмечает и Х. Кленгель (стр. 150), сомнительно. Однако, согласно А. Каменхубер, сумерограмме NIG.BA «подарок» должно соответствовать хурритское слово taše-, а не ar- «давать», которое сумерограммой передается в форме SUM «давать»¹⁴.

Вероятнее всего, к гл. XXVI (стр. 175—177) следовало бы отнести тексты U.V, 38—40. В любом случае они не старше правления царя Аммпстамру II (70—60-е годы XIII в. до н. э.). Эти тексты дают немало данных и по внутренней истории Кадеша. Так, Падия, *шакину* Кадеша (Кицзы), обращаясь к царю Угарита, заявляет (U.V, 38 = RS.20.16,8):... a-na ra-ni šamēlē^M rabūte^M aḥḥē-ia a-kán-na 10aq-te-bi «перед лицом великих, братьев моих, так я заявляю...». Далее речь идет о том, что *шакину* Кадеша считает царя Угарита «господином своим». Мы уже отметили выше, что царь Кадеша с царем Угарита и *шакину* обеих стран сносились как равные, и поэтому нет ничего удивительного в том, что *шакину* Кадеша называет царя Угарита, как монарха союзной страны, «господином своим». Текст приведенной выдержки явно намекает на наличие совета «великих» (т. е. знати при царе), которым, по-видимому, руководил *шакину*. Интересно и содержание текста U.V, 38. *Шакину* Кадеша жалуется, что из 20 талантов

¹¹ A. U n g n a d, Subartu, B. — Lpz, 1936, стр. 158.

¹² Th. G. P i n c h e s, Babylonian Contract-Tablets with Historical References, RP, IV, 1890, стр. 96—108; в документе, датированном 565 г. до н. э. (сороковой год Навуходоноссора II), упоминается bel reḥāti ša ^{al}Kidiš «наместник округа (города) Кадеша».

¹³ Перевод указанного выше места хеттского текста см. H. O t t e n, Hethiter, Hurriter und Mitanni, в кн. «Fischer Weltgeschichte», 3, стр. 140.

¹⁴ A. K a m e n h u b e r, Die Arier im Vorderen Orient, Heidelberg, 1968, стр. 176, прим. 526.

бронзы, которые царь Угарита послал в Кадеш, не хватает одного таланта и 1000 +х сот сиклей (сткк. 17—24), а также в присланном аппаку (олово и свинец) не хватает определенного веса, а бронзовый бассейн (сткк. 25—28) весом в 1 талант недосчитывает 100 сиклей веса. Далее Падия, *шакину* Кадеша, просит царя Угарита отдать долг за ряд товаров. Текст U.V.39 говорит о некоем Бадилу, слуге царя Кадеша, который должен был совершить в Угарите какие-то жертвоприношения.

VI раздел исследования (гл. XXVII—XXXIV) посвящен значительному средне-сирийскому царству Амурру.

В вводной главе (X XVII, стр. 178—181) Х. Кленгель отмечает, что в целом территория государства Амурру совпадает с основной территорией кочевых аморреев, известных еще с конца III тыс. до н. э., т. е. она охватывает Джебель-Бишри и нижнее течение р. Оронта. Далее следует детальный обзор источников (гл. XXVIII, стр. 188—244). Лишь мизерное число текстов восходит к началу II тыс., основные — к XIV—XIII вв., начиная от времени правления Абдиаширты, современника Аменхотпа III. Следует отметить, что наряду с данными амарнского и богазкёйского архивов трудно переоценить значение сведений по истории царства Амурру из угаритского архива, что в полной мере Х. Кленгелем оценено. К сожалению, в разделе, посвященном Амурру, автор не смог еще учесть текстов из Угарита, появившихся в U. V, и дает на них лишь ссылки по отдельным извлечениям или пересказам текстов в разных статьях (см. на стр. 226, h высказывание Х. Кленгеля по этому поводу). Иногда такие ссылки приводятся и к небольшим недоразумениям. Так, на стр. 228 автор говорит о тексте RS.20.04, согласно которому люди из Амурру якобы получают вино в Угарите. В тексте RS.20.04=U.V.100, однако, речь идет лишь об одном кувшине вина, полученном гоном (mār širri) страны Амурру в Угарите. Сам текст, вероятнее всего, относится к концу XIII в. до н. э. Х. Кленгель упоминает лишь бегло (стр. 213) текст RS.20.33=U.V.20, так называемое «письмо генерала». Этот интересный текст, если будет окончательно решена проблема его датировки, сможет стать ценнейшим источником для изучения военно-политической истории Сирии. Вполне возможно, что в нем, как предполагается его издатель Э. Нугероль (U.V, стр. 69—79), упоминаются египетско-хеттские войны начала XIII в. до н. э. По тем же причинам вне поля зрения автора остался текст RS.20.162=U.V.37, относящийся, вероятнее всего, к концу XIII в. до н. э. В этом тексте к царю Угарита обращается некий Парци, именующий себя «слугой его». Он отмечает, что ^{matM}A-mur-ri и ^{matM}U-ga-ri-te ^{en}1₆štēn^{en}-ma šu-nu «страны Амурру и Угарит — единое (целое) они». Это свидетельствует о тесных политических связях названных государств, что вполне естественно, поскольку на них надвигался враг — «народы моря». В письме идет также речь о подготовке совместной борьбы с врагами и о военном флоте.

В гл. XXIX (стр. 245—263) говорится об истории Амурру в период правления Абдиаширты (см. выше), для начала которого засвидетельствовано египетское верховенство. Особенного интереса заслуживает вопрос о взаимоотношении Амурру и вольницы *ханиру* (стр. 250). Х. Кленгель согласен с тезисом М. Ливерани, что Абдиаширта использовал недовольство *ханиру* египетским верховенством в своих политических интересах. Много внимания уделено взаимоотношениям Амурру с Библом, где правил царек Риб-Адди.

Следующая глава (XXX, стр. 264—299) называется «Азиру и основание государства Амурру». Подробно разбираются все международные конфликты этого царя, в основном его борьба за обладание приморским Сумором и войны с Риб-Адди. Правление Азиру, по подсчетам Х. Кленгеля (стр. 265), длилось не менее 58 лет. Следует согласиться с автором и в том, что во время царствования Азиру территория Амурру, находившаяся к тому времени под хеттским верховенством, простиралась от Дамаска на юге до Кадеша и Угарита на севере (стр. 285—288).

Дальнейшие главы посвящены кратковременному правлению Дутешуба (XXXI, стр. 300—301) и его преемника Душитешуба XXXII, стр. 302—306). Последний был возведен на престол Мурсили II. Особо следует отметить огромное умение Х. Кленгеля устанавливать синхронизмы правления царей в разных государствах, что делает всю хронологическую систему во всей книге максимально надежной. Именно в этой связи интересна гл. XXXIII (стр. 307—319), охватывающая правление Бентешины с кратким промежуточным царствованием Шапили. Это могло произойти ввиду того, что во время походов Сети I в самом конце XIV в. до н. э. в Сирию страна Амурру на короткое время попала под власть Египта и царь Бентешина подчинился Сети I. Вследствие этого Муваталли, восстановив здесь хеттскую верховную власть, заменил его царем Шапили, однако при вступлении на престол Хаттусили III, хеттский царь, снова восстановил на престоле Бентешину. Этот политический акт был скреплен династическими браками: дочь Хаттусили III стала женой Бентешины, а сын хеттского царя женился на дочери Бентешины.

Гл. XXXIV (стр. 320—325) касается правления Шаушгамувы и конца династии Абдиаширты, т. е. она охватывает период до вторжения «народов моря» в конце XIII в. до н. э. Х. Кленгель делает здесь совершенно верный вывод на основании документов PRU, IV, 17.159 и 17.396, что, как и Угарит, страна Амурру находилась в непосред-

венном подчинении Кархемিশу, где правила хеттская династия. Как уже отмечалось выше, сюда же следует отнести письмо U.V,37=RS.20.162, согласно которому Угарит и Амурру готовились к совместной обороне против врагов, вероятнее всего, «народов моря».

Относительно этого образцово написанного раздела книги у нас имеются лишь незначительные замечания. Например, кроме западносемитской сильной этнической группы в Амурру существовал и хурритский этнический элемент, правда, незначительный, на что обратил внимание еще А. Унгнад¹⁵. Проникновение же хурритского элемента в Амурру следует связывать с распространением на Сирию политической мощи государства Хурри-Митанни; не лишен интереса и вопрос, в какой степени зависимости находилась территория Амурру от Египта во время господства XII династии; в гл. XXVIII, где основательно рассмотрены источники по истории Амурру, следовало бы упомянуть и хеттский текст КВо, III, 13 (ВоТУ,3), так называемую «фиктивную надпись» царя Нарамсина относительно коалиции 17 стран. В этой надписи рядом с царями Хатти, Канеса, Армана и др. упоминается $I_{11}u-qa-a-gu-qa-a\check{s}$ LUGAL KUR URU A-mur-gi «Хуварува, царь страны Амурру» (стр. 12)¹⁶. Следовало бы выяснить, является здесь «Амурру» названием сирийской страны или же общим термином для обозначения западных семитов; по нашему мнению, пока все же трудно с полной уверенностью решить вопрос, когда был заключен договор Азиру с Никмаду II, до отправления Азиру в Египет или же после возвращения его из этой страны; под Аххивой автор рецензируемого труда подразумевает Западную Малую Азию (стр. 223). В последние годы это предположение оспаривается рядом ученых.

Если приведенные выше очерки истории Нухашше, Ния, Тунипа, Катны, Кадеша и Амурру — первые соответствующие попытки в современной науке и Х. Кленгель справился здесь с присущим ему мастерством, то очерк истории Угарита дается [им уже при наличии столь серьезных работ, как исследования Ж. Нугероля, сопровождающие его издания текстов, и вышедшая в 1962 г. монография М. Ливерани¹⁷. Х. Кленгель удалось дать исчерпывающий очерк истории этого царства.

В вводной XXV главе (стр. 326—328) автор указывает, что ставит себе задачей построение исключительно политической истории государства. Для этого в качестве основного собрания источников взято PRU, IV. Однако и другие издания учтены почти полностью. Исключение составляют лишь данные документов из U.V, которые использованы по названным выше причинам лишь частично. В следующей главе (XXXVI, стр. 329—339) рассматривается история Угарита до 1400 г. до н. э., т. е. до времени, которым датируются наиболее ранние документы архивов Угарита.

Можно согласиться с Х. Кленгелем, считающим, что отдельные памятники Среднего царства Египта не свидетельствуют о политическом господстве последнего в Угарите. К сожалению, документы архива Мари еще не опубликованы целиком, а мы знаем, что в этом архиве существует немало данных об Угарите. Нет еще и сведений из Угарита о раннем периоде его истории, а «династическая» печать царя Якарума и неопубликованный царский список не поддаются точной датировке. Крайне бедны по этому вопросу и данные текстов XII и IV слоев Алалаха, а также сведения египетских источников.

Основная глава (XXXVII, стр. 340—421) посвящена Угариту времени политических архивов (XIV—XIII вв. до н. э.), причем она подразделяется на подглавы по правлениям отдельных царей. Перед каждой из них дается перечень и разбор соответствующих источников. Первый из известных для этого периода царей Угарита — Аммистамру I, современником которого был Аменхотп III (стр. 340—343). К сожалению, автор не учел угаритоязычного текста PRU, V, 8, где в стк. 9 упоминается Nmgymlk' 'Im «Нимурия, царь вселенной», т. е. фараон Аменхотп III¹⁸. И в этой части книги автор рецензируемого труда не говорит о существовании в Угарите сильного хурритского этнического элемента, наличие которого очевидно для многих исследователей (Унгнад, А. Камменхубер и др.); согласно Унгнаду, в письменных документах засвидетельствован «господин» Угарита A-ki- $\check{h}i$ -in-ni, который носил имя явно хурритского происхождения (Subartu, стр. 158); нам представляется малодоказанным отождествление географического названия mat Ga-ga-ja, упоминаемого в EA,1, стк. 38, с названием племен касков (стр. 341), живших к северу и северо-востоку от Хатти.

Далее следует разбор источников и очерк истории правления Никмаду II, современника хеттского царя Суппилулиумы (стр. 343—358). В убедительном и глубоком

¹⁵ U n g a n d, Subartu, стр. 160. Этот этнический элемент Унгнад называл субарейским.

¹⁶ См. также Н. G. G ü t e r b o c k, Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei den Babyloniern und Hethitern bis 1200, ZAss, X, 1938, № 1/2, стр. 68.

¹⁷ М. L i v e r a n i, Storia di Ugarit sull'età degli archivi politici, Roma, 1962.

¹⁸ Ch. V i g o l l e a u d, PRU, V, стр. 15. См. также М. Л. Г е л ь ц е р, Новая публикация текстов из архивов Угарита, ВДИ, 1966, № 3, стр. 191.

в целом анализе политических событий этого времени, в основном отношений Угарита с хеттам, несколько сомнительным выглядит, по нашему мнению, утверждение (стр. 345), что именно во время царствования Никмадду II были записаны мифологические тексты Угарита. Вывод сделан на основании колофонов мифологических текстов, согласно которым писец Илумилку (Ilmlk) записал их при царе Никмадду. Однако в конце XIII в. правил также и царь Угарита Никмадду III. Что касается прим. 18 на стр. 409, то отметим, что текст RS.20.168=U.V, 21, в котором отражены связи Угарита с Алашней (Кипром), относится, как утверждает его издатель Ж. Нугероль, ко времени правления Никмадду III (т. е. к концу XIII в.). Касаясь дани Угарита хеттам, установленной во время правления Суппилулиумы, X. Кленгель приводит также текст PRU.V, 48 о сборе дани хеттам с селений-общин Угарита. Однако автор рецензируемой книги не отмечает при этом, что дань вносилась также и профессиональными группами царских людей (bnš mlk) отдельно от селений, о чем свидетельствует сильно фрагментированная оборотная сторона этого текста¹⁹.

Что касается кратковременного правления Архалбы (стр. 358—361), то данных о нем чрезвычайно мало, ибо уже на девятом году своего правления Мурсилу II возвел на престол его брата Никмепа, правлению которого посвящен сравнительно обширный подраздел главы (стр. 361—373). Вероятно, именно к этому времени (см. выше) относится и текст U.V, 20=RS.20.83, так называемое «письмо генерала». Нам известно также, что Никмепа правил и в более позднее время, он был младшим современником хеттского царя Хаттусили III. Вполне вероятно также, что основные дипломатические документы этого царя еще ждут своего опубликования или находки. Справедливо утверждение, что во второй половине правления Никмепа территория Угарита несколько сузилась, из его подчинения непосредственно под власть хеттского Кархемиша перешли Сиянну и Ушнату. Уникальны международно-правовые акты, регулирующие тамкарскую торговлю угаритян и жителей малоазийской Уры²⁰. Возможно, что международная активность Угарита отражена и в еще не учтенном X. Кленгелем тексте U.V.25=RS.20.174A, содержащем письмо царя Кархемиша к царю Угарита. Автор письма цитирует жалобу царя Ушнату, согласно которому «ma-a šār māṭU-ga-ri-it [pā]tāni Mja it-te-qi-me iu[ù] āla išṭēn^{en} el-te-qi-[mi(?)] «царь страны Угарита «пределы мои захватил и одно селение захватил». Царь Кархемиша требует восстановления прежнего положения. Хотя текст найден в «частном» архиве писца Рап'ану, мы здесь, как и в ряде других случаев, имеем дело с более поздней перепиской текстов писцом. Текст можно, на наш взгляд, датировать именно временем Никмепа, исходя из того, что уже при следующем царе, Аммистамру II, отношения Угарита с Сиянну и Ушнату были нормальными.

Наибольшее количество источников сохранилось именно от времени Аммистамру II (стр. 373—388). Конечно, не все они касаются политической истории, но те, которые ее освещают, исчерпывающе приведены X. Кленгелем. Однако, говоря о табличке PRU.IV.17.133, он не учел работы, исследующей международно-правовые аспекты морской торговли Угарита²¹. Отметим также, что тексты, касающиеся царицы Угарита Ахатмилку, теперь могут быть значительно дополнены вследствие того, что Ж. Нугероль установил тождество этого семитического имени с хурритским Шарелли (угар. Tṛyl)²². В результате тексты U.V.159=RS.17.86 +241+248;160=RS.17.102; 161=RS.17.325 могут также быть отнесены к этой царице, вероятнее всего, вдовствующей царице-матери при Аммистамру II.

Немало данных для времени правления этого царя дают и некоторые другие тексты издания «Ugaritica V». X. Кленгель приводит лишь частично известный ему текст U.V.26=RS.20.03, содержащий письмо Шукуртешуба (хеттского царевича или занимающего должность «царского сына» в Кархемише) к Аммистамру II. В нем речь идет о каких-то литейщиках (amē^{lM} ša-ri-pu-ti), людей селения Pa-ni-eš-ta-a, которые совершают жертвоприношение в селении Bēlet-re-mi. Далее Шукуртешуб требует, чтобы *казану* угаритского селения Шалмия не облагал этих людей пошлиной. Таким образом, мы имеем здесь обычное для этого времени вмешательство властей Кархемиша в дела Угарита. Поэтому невозможно согласиться с X. Кленгелем (стр. 386), считающим, что письмо является лишь сообщением Шукуртешуба о вступлении в должность. U.V.27=RS.20.22, содержащий также письмо царя Кархемиша к Аммистамру II, касается разбирательства вопроса об убийстве; U.V.28=RS.20.184 содержит письмо Аммистамру II к хеттскому царевичу Хишмитешубу, которого угаритский царь именует «господином своим» (bēli-ja). Речь в нем идет об оружии и лошадях²³.

¹⁹ Там же, стр. 200—201.

²⁰ См. об этом также М. Л. Гельцер, Тамкар и его роль в Передней Азии XIV—XIII вв. до н. э., ВДИ, 1964, № 2, стр. 7 сл.

²¹ F. C. F e n s h a m, Shipwreck in Ugarit and Ancient Near Eastern Law Codes, OA, VI, 1967, № 2, стр. 221 сл.

²² J. N o u g a u g o I, U. V, стр. 261 сл.

²³ См. также фрагмент U.V.29=RS.20.200C.

Х. Кленгель справедливо отмечает (стр. 382—383), что во время Аммистамру II прежние недружественные отношения с Сиянну и Ушнату нормализуются и регулируются царем Кархемиша. В связи с этим следует привести текст U.V,41=RS.21.83. В этом тексте, письме царя Сиянну (?) к царю Угарита, «брату его», царь Сиянну обращается к последнему в качестве равноправного партнера по вопросу различных судебных дел. Интересно указание (сткк. 23—29) на то, что люди Беруты под предлогом покупки напитков проникли в Угарит с какой-то враждебной целью²⁴.

На наш взгляд, трудно сомневаться, как это делает автор (стр. 378), что в начальные годы правления Аммистамру II особо большое значение имела (а может быть и была регентшей) его мать, царица Ахатмилку.

Правление царя Ибирапу рассматривается в следующем подразделе (стр. 388—396). Говоря об источниках, нам кажется, что как Х. Кленгель, так и Ж. Нугероль без достаточных оснований относят текст U.V,31=RS.20.237 ко времени правления этого царя (стр. 389)²⁵.

Автор (стр. 395) связывает жестокий голод в Хатти, известный нам и по египетским источникам времени правления фараона Мернептаха, с текстом U.V,33=RS.20.212, в котором речь идет о закупке 2000 *гуров* зерна в Мукшше. При этом царь Угарита должен был позаботиться о морском транспорте, чтобы переправить это зерно в малоазийскую Уру. Х. Кленгель подкрепляет свои выводы неизданным текстом Во 2810. Теперь дополнительные данные по этому вопросу можно получить из фрагментарных табличек U.V,34=RS.20.141B и 171=RS.26.158. Однако трудно сказать точно, произошло ли это во время правления Ибирапу или его ближайшего преемника Никмадду III или даже царя Аммурапи. Ведь сам автор рецензируемого исследования справедливо относит письмо PRU, V, 60, происходящее из таблеткообжигательной печи, ко времени правления Аммурапи, последнего царя Угарита (стр. 399), а именно в этом письме речь идет о снабжении хеттов продовольствием²⁶.

Правление предпоследнего царя Угарита Никмадду III было, по-видимому, очень кратким. Источники этого времени крайне ограничены, но из имеющихся документов Х. Кленгель извлек все данные. При этом нельзя, однако, согласиться с толкованием текста PRU,IV,18.02 как купчей на рабов, речь идет здесь о выкупе кабальных рабов царем, вероятно, с их последующим включением в число «царских людей»²⁷.

Как уже отмечалось выше, текст U.V,21=RS.20.168 относится ко времени правления Никмадду III, в чем Х. Кленгель еще сомневается (стр. 397). Интересно, что в этом письме царь Угарита называет царя Алашии «отцом своим» (*abija*). Возможно, что в период некоторого ослабления Хеттского царства Угарит понал в какую-то зависимость от Алашии (Кипра).

Последнему царю Угарита Аммурапи посвящены стр. 398—407. Не совсем ясно, почему Х. Кленгель называет его «Хаммурапи», в то время как угаритской алфавитной письменностью он пишется *ḥmri*, а аккадской клинописью *Am-tu-ra-pi*. В начале этого параграфа дается обзор источников, причем помимо точно датированных текстов здесь приводятся тексты политического характера, найденные в таблеткообжигательной печи, т. е. относящиеся к самому последнему периоду существования Угарита. Здесь с достаточной полнотой учтены текст U.V,22.23 и 24 (=RS.20.18; L. 1:20. 238 соответственно). Отметим лишь, что относительно интересного письма царя Тира к царю Угарита автор не учел исчерпывающей филологической работы Э. Липинского, значительно проясняющей понимание текста²⁸.

Нельзя также согласиться с приведенным автором общепринятым толкованием текста PRU,V, 95, согласно которому производилась выдача лицам с именами *abrm* Алашийский (Кипрский) и *abrm* Египетский. На самом деле текст следует переводить следующим образом: *itt.mat.ttm.kbd šmn 2l.abrm altyu 3[m]it. ttm.kbd.šmn 4[1].l.abrm.mšgm*. «1660 тяжелых (кувшинов) масла 2 для *abrm* алашийских, 3130 тяжелых (кувшинов) масла для *abrm* Египта» (или египетских). Дело в том, что слово *altyu* является числом множественного числа в *status constr.* Следовательно, и слово *abrm* — не имя собственное, а множественное число от слова *abr*, значение которого, однако, до сих пор не удается установить.

Последний, VIII раздел книги посвящен Библи. Гл. XXXVIII (стр. 422—424) — вводная, а в гл. XXXIX (стр. 425—429) приведены источники, глава XL охватывает

²⁴ См. также письма из Сиянну и Ушнату U.V,42=RS.20.21; U.V, 43=RS. 20.17 (?); U.V, 44=RS.20.219. Возможно, что к этому же времени относится U.V,51=RS.20.158, содержащее письмо к *шакину* Угарита Уззине.

²⁵ *No u g a u g o I*, U.V, стр. 102, прим. 2.

²⁶ Вероятнее всего, ко времени Ибирапу следует отнести и фрагменты U.V,32=RS.20.234 и 106=RS.20.220.

²⁷ См. М. Л. Г е л ь ц е р, Рабы, рабовладение и роль рабства в Угарите XIV—XIII вв. до н. э., ВДИ, 1968, № 3, стр. 92—93.

²⁸ E. L i p i n s k i, Recherches Ugaritiques, 2. Amarrage à Tyr, «Syria», 1967, 44, № 3/4, стр. 282 слл.

политическую историю Библа (стр. 430—440), которая дана в весьма сжатой форме. Нам не совсем ясно, почему из так называемых «Текстов проклятия» XII династии Х. Кленгель делает вывод о том, что там упоминается не непосредственно Библ, а лишь прилегающая к нему территория (стр. 431). Кроме того, почему надписи египетских правителей на египетских официальных памятниках и ряд памятников египетских фараонов в Библе рассматриваются как признак политического влияния, а не господства Египта (стр. 431—433). Основной материал о Библе относится к амарнскому периоду и связан с целым рядом внутриполитических потрясений и социальными движениями²⁹.

Далее в книге следует дополнения к первому тому, сделанные на основании появившихся в 1965—1968 гг. источников и исследований. На стр. 448—454 дается таблица прямых синхронизмов, а на стр. 455—сравнительная хронология правителей Хеттского царства, Амурру и Угарита. Завершается книга индексами (стр. 456—485) и картой Сирии II тыс. до н. э. (стр. 486).

С уверенностью можно заключить, что и вторая часть «Истории Сирии» Х. Кленгеля является крупным вкладом в дело изучения одной из ведущих областей древнего Востока. Сводному же обзору политического и экономического развития Сирии II тыс. до н. э., как было отмечено выше, посвящается третья часть этого фундаментального исследования. Остается лишь с нетерпением ждать появления завершающего тома.

М. Л. Гельцер, Г. Г. Гиоргадзе

²⁹ Здесь автор не учел важные работы: P. Artzi, «Vox populi», in the Amarna Tablets, RA, 1964, № 4, стр. 139—166; M. C. Astour, The Amarna Age Forerunners of Biblical Anti-Royalism, For M. Weirich, 1964, стр. 6—17.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ЖУРНАЛЕ «LISTY FILOLOGICKÉ» (PRAHA) (1967—1969 гг.)

1967, т. 90

№ 1

Traianus C o s t a, De codicibus Theophrasti Bucarestinis duobus (Траян Коста, О двух кодексах Теофраста в Бухаресте), стр. 1—8.

Автор кратко информирует о двух кодексах «Характеров» Теофраста, хранящихся в библиотеке Академии наук в Бухаресте в сборниках. Основную часть работы занимает сопоставление текста этих кодексов (I — кодекс 452, II — кодекс 78) с текстом более известного издания Дильса. Результат сопоставления дается в виде списка разночтений.

Beniamin N a d e l, Un témoignage épigraphique sur Karbanos (Бениамин Надель, Эпиграфическое свидетельство о Карбаносе), стр. 9—11. Слово *κάρβανος*, известное из трагедий Эсхила «Умоляющие» и «Агамемнон» и у Ликофана («Александр»), не имело до сих пор удовлетворительного этимологического объяснения. Б. Надель, привлекая собственное название *κάρβανος* в боспорской надписи Трифона IV в., найденной В. В. Шкорнилом в 1911 г., высказывает гипотезу, что последнее — пример эллинизации эпихорического имени иранского происхождения: *Karvanos < *Kaurva-nos 'лысый'. Иран. *Karvanos и греч. *κάρβανος* были омонимами, различаясь семантически. Синонимичность греч. *κάρβανος* и *βάρβανος* и фонетическое подобие привели к тому, что в среде эллинизированных иранцев Пантикапея употребляли это греко-иранское контаминированное образование для выражения понятия *Barbarus calvus*.

Jiří F r e l, Sculpteurs attiques de la fin du 5e et du 4e siècle (Йиржи Фрел, Аттичские скульпторы конца V—IV вв.), стр. 12—15. В заметке дается обзор работ об аттичских скульпторах конца V—IV вв. с некоторыми уточнениями автора. Работы, изданные на чешском языке, аннотируются.

B. M o u c h o v á, Středisko pro statistický rozbor antických jazyků v Lutychu (Б. Мухова, Центр статистического анализа древних языков в Льеже), стр. 67—70. Краткая информация о льежском центре по статистическому анализу древних языков. Анализ совершается с помощью машин ИБМ (IBM); работы бельгийских ученых Л. Делатта, Э. Эврара, А. Бодсона, Ж. М. Муатру и С. Говэртс.

Ladislav V i d m a n, Mezinárodní sdružení pro studium antických jazyků pomocí děroštitkových strojů (Ладислав Видман, Международная ассоциация по исследованию древних языков с помощью перфокарт), стр. 70—71. Информация об обществе «Organisation internationale pour l'étude des langues anciennes par ordinateur», издающем с 1965 г. свой журнал «Organisation internationale...», Revue.